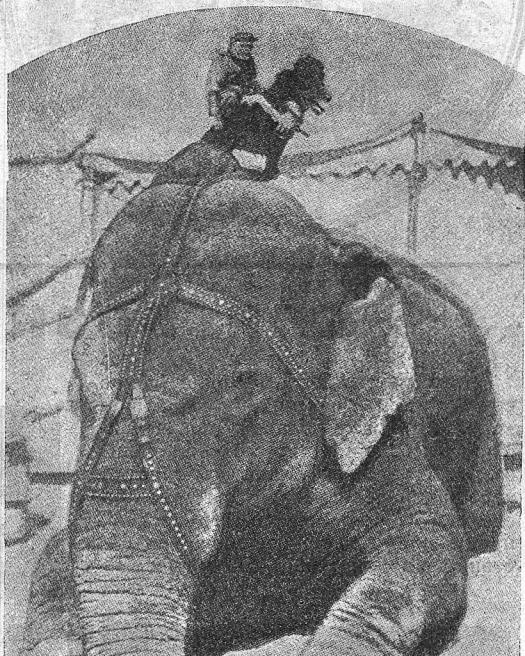

ЖИВОТНЫЕ АКТЕРЫ

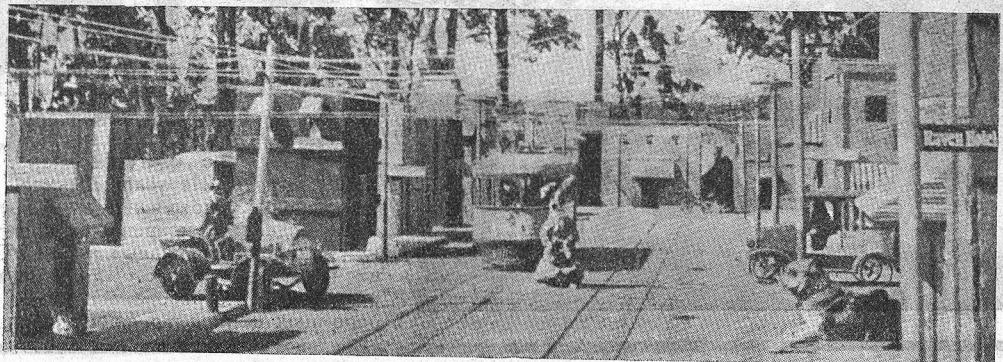
В последнее время в заграничных фильмах все больше и больше используются в качестве „актеров“ различные животные: лошади, собаки, обезьяны, птицы и т. п. Оказывается, что животные-актеры являются гораздо более „фотогеничными“, чем люди. Три года тому назад во Франции была снята Альфредом Машэном фильм под названием „Животные, как люди“, в которой „играют“ одни только животные, без единого актера-человека. Эта фильма вызвала огромный интерес у парижской публики, но была запрещена цензурой, которая полагала, что некоторые сцены в ней были сняты при помощи приемов, могущих вызвать протесты со стороны Общества Покровительства Животным. Так, например, указывалось, что сцена оживленного бала на птичьем дворе снималась при помощи электрического тока, пропускавшегося через пол и заставлявшего пернатых „актеров“ исполнять „па“. В Америке в последние годы выпущено также много фильм с прекрасными актерами-животными. Наибольшей славой из „артистов“ пользуются эльзасские собаки-волки „Рин-титин“ и „Петр Великий“. Они отличаются почти человеческой понятливостью. В картинах их заставляют выполнять такие сложные поступки, что у зрителей получается впечатление, что собака-актер сама ведет действие сцены. Хорошими „актерами“ являются также и лошади. Но лучшими кинематографическими актерами являются обезьяны, которые особенно удачно использованы в фильмах, поставленных известным натуралистом и путешественником капитаном Черри Киртоном. „Игра“ всех животных-актеров обладает тем замечательным

достоинством, что она является совершенно натуральной: животные ведут себя совер-

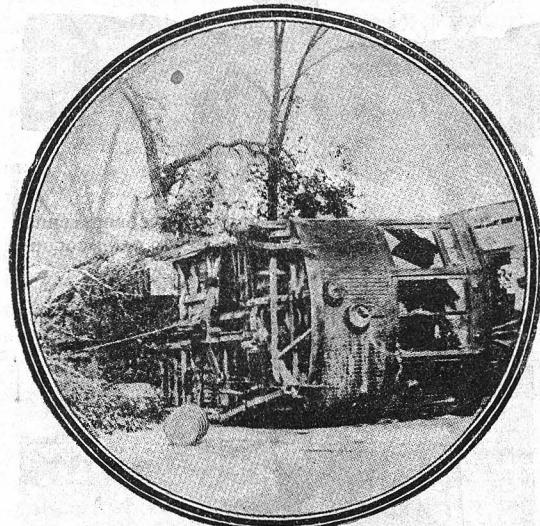
шенно естественно, не сознавая, что они снимаются перед камерой.

П.

СЕМКА УРАГАНА

Приходится только удивляться, до чего изумительно по быстроте проведения и ориентировки поставлена американская хроника. На фотографиях изображены сцены разрушения, причиненные ураганом в Огайо.

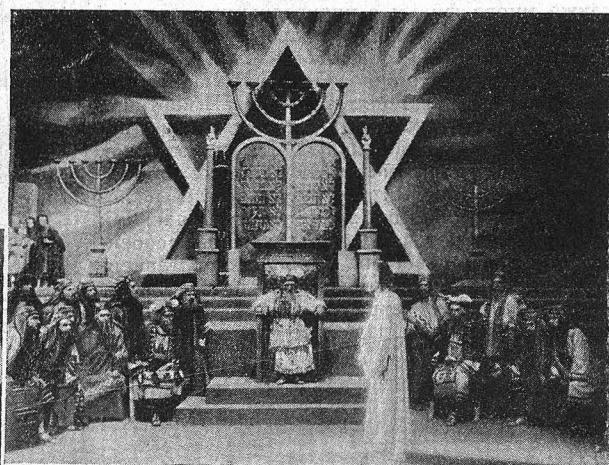
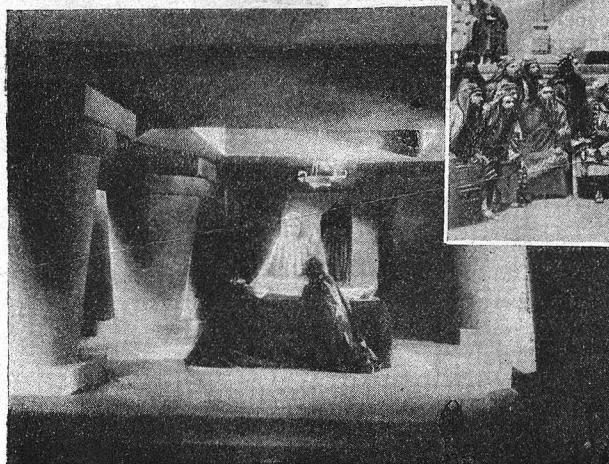
Конечно, хроника эта и кадры землетрясения в

Ураган был жесточайший. Погибли тысячи людей, дома были сорваны со своего фундамента,тонули пароходы, вырывались с корнем столетние деревья, был целиком разрушен театр, много общественных и правительственный зданий и т. п. Американскими операторами съемка была произведена не только после, но и во время урагана.

Конечно, это сопровождалось исключительными трудностями, риском и даже опасностью для жизни. Операторы достигли исключительно удачных результатов съемки.

РЕЛИГИОЗНАЯ „АГИТКА“

Английская пресса в один голос воссторгаётся немецкой картиной „I. N. R. I. (Иисус Назарей Царь Иудейский)“, созданной по мотивам евангелия. Фильма по существу является настоящей религиозной агиткой, ибо сделана с большой тщательностью, продуманностью религиозного воздействия на психику масс, с большой аги-

тационной „трогательностью“ и „искренностью“ и с „благовением“. Галилея, Иудея, Иерусалим,— все это „грандиозно, потрясающе“, „изумительно сделано в искренней и прекрасной манере“. Ставилась картина в Стакене близь Берлина. Для большинства сцен потребовалась площадь огромных цеппелиновских ангаров.

С М Е С Ъ

РАЗВЕСИСТАЯ КЛЮКВА
1925 ГОДА.

Сейчас, в 1925 году, после целой серии „де-факто“ и „де-юре“, вряд ли кто нибудь из нас поверит в существование заграницей популярного анекдота о русской развесистой клюкве. Однако, это так. В одной из последних германских фильмов „Странник“ изображается „русская улица“, построенная в Нейбабенъсберге специально для этого приглашенными знатоками археологами—архитекторами. И самое пикантное то, что немцы страшно довольны этой постановкой и считают ее вполне правдоподобной. Так-ли это—убедитесь по нашей фотографии.

Т.

НЬЮ-ЙОРК В АТЕЛЬЕ.

Чтобы не ездить в Нью-Йорк, немцы решили воспроизвести его в своем кино-городке—Нейбабенъсберге. На фотографии—одна из „улиц Нью-Йорка“ еще не законченная постановкой.

ВЕРХ НАТУРАЛИЗМА ИЛИ
500 ЛЯГУШЕК.

Для одной из последних, фильм „Уфа“ (Германия) был выстроен стариный замок. Вокруг замка вырыт ров, наполненный водой. Чтобы „оживить“ этот запущенный ров и сделать его более реальным, были выписаны из берлинского аквариума 500 лягушек. Лягушки пускали пузыри и делали картину „реальной“ на все 100%.

По истине—верх натурализма.

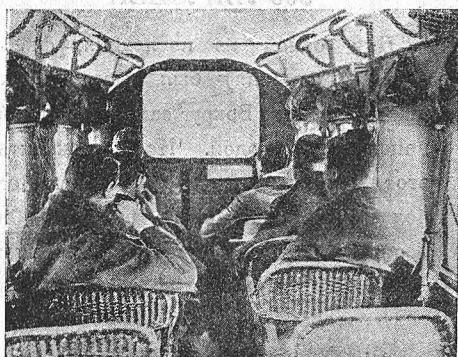

СМЕСЬ

ПОЖАР В ЛЕСУ.

Американские режиссеры не щадят усилий при постановках тех или иных эффектных моментов. На фотографии изображена как раз сцена такого порядка, представляющая с'емку пожара в лесу. Для такой с'емки операторам понадобились специальные предохраняющие от жара и пламени платья, рукавицы и капюшоны. Для предохранения от возможной порчи с'емочных камер и аксессуаров, необходимых для с'емки, были изготовлены специальные железные листы. Лес пыпал на протяжении 20 акров, как требовал общий замысел постановки. Двадцать камер были расположены попарно для наиболее целесообразного использования с'емки всего горевшего пространства. И, несмотря на специальные предохранения, пять операторов получили тяжелые ожоги и две камеры были совершенно уничтожены пламенем.

„Д У Х“
в фильме „Медный кувшин“.
Снят при помощи выгнутого зеркала.

ПЕРВЫЙ КИНО НА АЭРОПЛАНЕ.

Английские самолеты дальнего следования снабжаются кино-установками для развлечения пассажиров в пути.

НОВЫЕ ПОСТАНОВКИ

ВЫПУСК СОВКИНО

„МОРОКА“

(Беседа с режиссерами Е. А. Ивановым-Барковым и Ю. В. Таричем).

— „В постановке этой картины нам было дано задание отобразить на фоне быта старой деревни, суеверия, знахарства, веры в колдовство, чудеса и всякую нечисть, — нарождающуюся молодежь, которая начинает борьбу с предрасудками и суеверием крестьянских масс.

В глухой деревушке живет старый мельник Кудимыч, которого все считают колдуном. Он широко пользуется крестьянским невежеством, лечит, „колдует“, ворожит и... грабит крестьян. Таков основной стержень сценария картины „Морока“. Вокруг него переплетаются две интриги, которые ведут к развязке.

С одной стороны, сифилитик — сын деревенского кулака, который женится на дочери бедняка; старуха, покорно глотающая уголь и лазающая в печку по рецептам самозванного „врачевателя“ и, наконец, сам знахарь Кудимыч; с другой — новая нарождающаяся сила в лице селькора-комсомольца, деревенского общественника и красноармейца-отпускника.

При разрешении сценария мы следили за тем, чтобы пропаганда новых форм деревенского быта не была просто голой агитацией, а преподносилась бы рабоче-крестьянскому зрителю в художественно-убедительном оформлении. Несмотря на многие споры, картину решено было ставить так, как это казалось нам простым и удобным при наших средствах.

В картине было применено переплетение сюжетов, так наз. „американский монтаж“, т.е. одновременно идет развитие двух интриг, сливающихся при развязке.

Неоднократно указывалось в прессе, а также на собраниях АРКа на то, что для деревни надо делать какую-то особенную „деревенскую“ фильму. Конечно, это неправильный взгляд на крестьянскую картину, которая должна связывать город с деревней, быть простой и понятной для рабоче-крестьянской аудитории.

Для того, чтобы сделать картину убедительной для крестьянского зрителя, мы даем сюжет без голой „агитки“, даем развитие его в тщательном подборе подходящего материала как актерского, так и внешнего оформления. Так, напр., внутренность пяти показанных [нами изб] делалась по образцам-фотографиям, снятых в деревне.

В картине был заснят ряд уличныхочных сцен с подсвечиванием: на Москва-реке (прыжок Груни в прорубь), пожар и деревня ночью.

В главных ролях снимались: Андреев (Кудимыч), Жуков (Яшка), Яковлева (Груня), Аристов (Еремка), Ковалева (Луша), Котельников (красноармеец Федор). Сценарий Ю. В. Тарича, постановка Е. А. Иванова-Баркова и Ю. В. Тарича, оператор А. Ф. Винклер. Выпуск в середине мая.

Г. Д.

ХАТОПЛАН СИННИ КИНО-ПЛАКАТ

(Д и с к у с с и о н н о)

Если бы количество настенных буквей-пакетов равнялось количеству ежедневно выбрасываемых кино-плакатов, то дело ликвидации безграмотности далеко шагнуло бы вперед.

Могущественный хоррасчет, не поморщившись, расклеивает на заборах великолепные зеленые скатерти с огромным вопросительным знаком и лицом какой-нибудь Мери Пикфорд.

В наших условиях колоссальной бедности, когда каждое печатное слово расценивается на вес золота, стомиллионным населением страны, как-то не мыслится даже вести праздные споры о том, какой плакат нам нужен: супрематический, или конструктивный, или импрессионистический.

Хочется поднять другой вопрос: об использовании кино-плаката.

Повторяю: количество кино-плакатов таково, что оно может стать своего рода „плакатным бедствием“, если с развитием операций Совкино оно вздумает наводнить всю СССР вопросительными знаками на зеленом фоне или черными кубиками на красном.

Кино-плакат для деревни нужен. Но не крикливый городской кино-плакат, а скромный, лубочно-яркий, в котором.., есть, что почитать.

Что же почитать? Прежде всего лозунги.

Наши постоянные лозунги и лозунги

Выставка кино-плаката в Р. А. Х. Н.

Русский современный плакат.

о национальной пропаганде, о политической кампании по тому или иному вопросу. Но этого мало — на кино-плакате сериями популярных заметок должно быть дано то, что давал, обычно, календарь, и в первую очередь всяческого рода сведения о кино, о сельскохозяйственных фильмах, о том, где их доставлять и т. д., но кроме того и общие полезные сведения.

Если бы такой культ-налог удалось провести в жизнь, то можно было бы компенсировать „потерпевшие кино-организации“ тем, чтобы обязать учреждения вывешивать эти плакаты повсеместно.

Практически здесь много всякого рода „но“. Однако, подумать об этом очень следовало бы и в первую очередь — создающееся сейчас Общество Друзей Советской Кинематографии.

О том, чтобы использовать кино-плакат для коммерческой рекламы наши предпринимчивые кино-организации подумывают и повторяют.

Поэтому вполне уместно поднять вопрос об использовании кино-плаката — о помещении на нем не только коммерческой, но и полезной рекламы.

Ю. Рист.

Выставка кино-плаката в Р. А. Х. Н.

Русский дореволюционный плакат.